

Инстинкт Наусики были как всегда верны.

Ангор вспомнил, что совсем недавно он согласился стать соседом Сайлума. Еще не прошло и дня, а он уже передумал. Теперь ангору стало немного стыдно.

И Наусика легко поняла это по выражению лица ангора.

- Значит, я была права. Ты собираешься уехать? Погоди ... раз ты еще не начал здесь жить, значит, ты не "переезжаешь" буквально."

Поскольку Наусика выдала его намерения, Ангор даже не пытался скрыть своего смущения. Он все равно не мог этого скрыть.

Он рассказал им, как снял дом в городе Учеников. Было довольно трудно объяснить откуда у него магические кристаллы, поэтому он просто использовал Сандерса в качестве оправдания. Кроме того, Сандерс действительно дал ему эти очки За заслуги. Хотя и за определенную цену.

- Мисс Абель сказала, что даже ученики второго уровня обычно не могут позволить себе там жить!- сказал Сайлум. Он выглядел ревнивым, когда сказал: "Ваш профессор такой хороший."

"Хороший выбор, - сказала Наусика. - Она подняла сломанную цепь, прежде чем продолжить: - это место небезопасно. Учитывая вашу проблему с Хукдиком, если этот парень проберется в вашу комнату ночью, у вас будут большие неприятности."

- Мисс Наусика права, - согласился сайлум. Я не думал об этом раньше, но... если меч может сломать дверной замок, наши комнаты вообще не защищены. И это не место, полное мирных горожан. Сверхъестественные существа и те, кто вот-вот станет сверхъестественными, должны иметь свои способы проникновения. Когда кто-то прерывает твоё обучение, это плохо. Кроме того, Тоби-птица, и она не может жить без солнца."

"Значит, ты на шаг впереди нас, - сказала Наусика. Она положила руку на плечо ангора и сказала: "Когда я получу достаточно магических кристаллов, я тоже уйду отсюда, как только смогу."

"И я тоже!- сказал Сайлум. Он улыбнулся и добавил: - тогда мы можем быть соседями!"

Их дружеский комментарий позволили ангору избавиться от грустного чувства.

"Надеюсь, этот день скоро наступит, - сказал им Ангор.

...

В тот же день Ангор отнес свой багаж на свою маленькую виллу в городе Учеников.

Вилла располагалась на окраине восьмого ученического городка, рядом с небольшой речушкой. За виллой был лес, и животные иногда появлялись оттуда и небрежно пили из реки. Когда Ангор прибыл, он увидел несколько сумеречных пеликанов с большими красными клювами, охотящихся за рыбой в реке, и стадо белых оленей, отдыхающих неподалеку.

“Такая красивая природа...”

Приятный пейзаж заставил ангора почувствовать себя действительно довольным своим новым домом.

Вилла была защищена белым забором. Забор был довольно коротким, но на нем были расположены массивы заклинаний, которые могли задержать злоумышленников. Там был небольшой сад и крошечная оранжерея. Рядом с теплицей росла трехметровая омела. Зеркальный мир большую часть времени сохранял теплую атмосферу, поэтому дерево было живым и пышным. На нем даже росли какие-то фруктовые почки.

Ангор вошел в виллу и увидел, что его мебель принес управляющий. Мебель была разбросана по всему главному залу в беспорядке. Ангор потратил полдня на то, чтобы расставить мебель в нужных местах, пока привык к интерьеру виллы.

Вилла была трехэтажной, с небольшим треугольным чердаком в качестве верхнего этажа, гостевые комнаты на втором, а главная спальня, кабинет и общий зал были все на первом этаже. Там же был подвал, который был спроектирован как тренировочный зал.

Ангор будет жить в главной спальне. Он отправил Тоби на чердак. На чердаке имелось окно, через которое виднелась покрытая листвой омела, придавая чердаку уютную атмосферу. Тоби был вполне доволен собственной комнатой. Птица могла влетать и вылетать из люка в крыше, как ей заблагорассудится.

Приведя в порядок комнату Тоби, Ангор вернулся в свою спальню.

Здесь не было ничего, кроме кровати. Все стены вокруг были пусты. Ангор посмотрел на жутко белые стены и решил вынуть две картины маслом.

Он повесил "путешественника под звездами" на стену напротив кровати. Что же касается пастуха, то вместо этой комнаты, он поставил ее в кабинет и прикрыл живописным занавесом. Ангор не был уверен, что у картины есть какой-то секрет, поэтому на всякий случай спрятал ее.

Это Картина делало его спальню намного лучше. Ангор уже чувствовал себя усталым после дневной беготни, поэтому вскоре заснул на кровати.

На следующий день Ангор проснулся после того, как горизонт уже стал светлым. Мальчик поднял занавеску и вытянулся на балконе, вдыхая свежий воздух. Ему было хорошо, когда он смотрел на зеленую гору вдалеке и маленьких животных, бегающих вдоль реки.

Ангор не собирался сегодня никуда уходить. Он хотел, наконец, начать изучать метод медитации. Он хотел как можно скорее испытать медитацию сингулярности, надеясь, что она быстро углубит его знания и позволит ему спасти жизнь Джона через пять лет.

Однако, прежде чем он начал изучать метод медитации, он должен был сначала почувствовать свою духовную силу.

Ангор попросил Тоби остаться одному. Затем он съел немного растворимой пищи, прежде чем спуститься в подвал.

Он была широкий.

Три основных магических массива были нарисованы на стенах, так что независимо от того, что Ангор делал здесь, его уединение и безопасность могли быть защищены. Именно поэтому многие ученики переделывали свои подвалы в личные лаборатории. Однако Ангор не собирался этого делать. Он направился к другой боковой двери в подвале, которая вела в небольшую звуконепроницаемую комнату шириной около двух или трех квадратных метров.

В такой узкой и спокойной комнате лучше всего можно было успокоить свой ум. Это место очень помогло бы ангору во время его первой медитации.

Все прошло не очень хорошо. Даже с помощью совета Сандерса Ангор все еще не мог полностью успокоить свой разум.

Первым шагом медитации было создать модель духа внутри своего разума. Это отличалось от фактического построения модели, но они были связаны. Представить себе модель духа — значит построить ее лучше. Этот шаг был нужен ангору, чтобы иметь базовое представление о модели, которую он собирался создать.

Кроме того, воображение модели духа могло помочь ангору почувствовать и направить свою духовную силу.

Сила духа была абстрактным понятием. Ангор должен был сначала почувствовать её, прежде чем материализовать. Что же касается того, как почувствовать силу духа... он должен был представить себе модель духа в своем разуме и искать что-то, что было нарисовано этой моделью.

Вообразил себе духовную модель, прослеживая духовную силу...

Ангор не мог полностью сосредоточиться на духовной модели, потому что ему нужно было уловить другую силу в своем уме—силу духа.

Этот шаг требовал большой концентрации. Кому-то было чрезвычайно трудно представить себе что-то, сосредоточившись на совершенно другом объекте.

Ангор вспомнил, как читал о знаменитом психологическом тесте с земли под названием "Розовый слон".

Психолог сказал испытуемым, что в комнате был розовый слон, но затем он сказал ему не думать о слоне.

Но в конце концов, как только испытуемые услышали о "розовом слоне", они уже не могли избавиться от этой идеи. Как бы они ни старались забыть об этом, их мозг всегда будет напоминать им об особом существе в комнате.

Медитация волшебника была похожим процессом. Когда человек хочет переключить свое внимание на что-то другое, он не может этого сделать. Это называлось "мысленным вмешательством".

Если кто-то хотел забыть о предмете, вызвавшем помехи, он или она должны были очистить тело и ум от всего, прежде чем медленно переключить их фокус в состояние покоя.

Это была трудная задача. Обычно людей беспокоило множество разных мыслей. Чтобы делало задачу опустошить свой разум от мыслей, довольно трудной и длительной.

Поскольку это требовало абсолютной тишины, большинство волшебников были мудрыми людьми, жившими в одиночестве.

Когда волшебники достигали более высокого уровня и у них было меньше случайных мыслей в голове, они могли использовать "относительно тихие" места вместо "абсолютно тихих". Однако это могли сделать только волшебники. Волшебники могли медитировать, даже если они оставались среди шумной толпы. Способность быстро успокоить свой разум позволяла им легко входить в такое состояние. Это было нечто большее, чем достижение спокойствия в их телах и умах.

Они могли "успокоить свой дух".

Что же касается еще более высокого состояния, называемого "успокоением души"... то оно требовало более жестких условий.

<http://tl.rulate.ru/book/30170/711736>